

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-75-96

А.В. Хорошева

**ПРОБЛЕМА КАДРОВ В СОВЕТСКОМ
ФИЗКУЛЬТУРНОМ ДВИЖЕНИИ В 1918–1930 гг.**

A.V. Khorosheva

**PERSONNEL MATTER IN THE SOVIET PHYSICAL
CULTURE MOVEMENT FROM 1918 THROUGH 1930**

Аннотация. Проблема кадрового обеспечения физкультурного движения в 1918–1930 гг. до сих пор практически не становилась объектом специального научного исследования, несмотря на то что во многом от ее решения зависел успех развития физкультурного движения, которому в советском государстве отводили важнейшую роль в деле воспитания «нового человека» и мобилизации трудовых ресурсов. В статье представлен комплексный анализ данной проблемы в указанный период. Рассматриваются закономерности в изменениях кадрового состава (качественные и количественные) инструкторов, а также выявляются факторы, влиявшие на данный процесс. Характерным явлением в эти годы была острая нехватка кадров инструкторов (тренеров). Поскольку физическая культура должна была стать одним из важнейших инструментов воспитания в духе коммунистических идеалов и в тоже время методом восстановления подорванного здоровья населения страны, необходимо было достигнуть массовости физкультурного движения, а значит, нужны были массовые инструкторские кадры. Согласно рассмотренным материалам, возникал ряд проблем на пути достижения массовой подготовки кадров, и основная из них — финансовая, поэтому количество учебных заведений и курсов росло крайне медленно, а сами инструктора часто не были заинтересованы в высоком качестве работы. Еще одной проблемой являлся социальный состав инструкторских кадров, поскольку физкультура, по мнению советских идеологов, не могла быть аполитична и существовать ради спортивных достижений. Усугублял ситуацию разнородность и несогласованность работы

Хорошева Анна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Khorosheva Anna Vladimirovna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of the Russian History in the Twenties and Twenty First Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

Khoroshevaa@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-8189-8742

различных ведомств и организаций. Всё это вместе взятое привело советское руководство к осознанию, что проблему не решить без жесткого регулирования и контроля процесса подготовки кадров, а также масштабной финансовой поддержки, что отразилось в решениях партии и советского правительства, комсомола и профсоюзов в 1929 и в 1930 гг., когда система управления физкультурным движением была кардинально перестроена, а проблема нехватки кадров получила комплексное решение.

Ключевые слова: советская физкультура, инструкторы физкультуры, кружки физкультуры, комсомол, советские профсоюзы, Советы физкультуры, физкультурные институты и техникумы.

Abstract. The personnel matter in the physical culture movement from 1918 through 1930 has not yet practically become the object of special study, despite the fact that the success of this movement which was given an important role in education of “new man” and mobilization of labor resources in Soviet state depended to a large extent on solving the staffing problem. The article presents a comprehensive analysis of this problem in the above-mentioned period. The author examines patterns in the qualitative and quantitative changes in the cadre of instructors, as well as identifies the factors that influenced this process. An acute shortage of instructors (coaches) was a characteristic phenomenon in these years. Since physical education was to become one of the most important tools of education in the spirit of communist ideals and at the same time a method of restoring the health of the population, it was necessary to make the physical culture movement a mass movement, and therefore it required a large instructor staff. According to the materials reviewed, there were a number of problems on the way to achieve large-scale participation. The principal one was financial, so the number of educational institutions and courses grew extremely slowly, and the instructors were often not interested in high quality work. Another problem was the social composition of the instructor cadres, since physical education, according to Soviet ideologists, could not be apolitical and exist for the sake of sports achievements. The situation was aggravated by the inconsistency of the work of various departments and organizations. All these facts taken together led the Soviet leadership to the conviction that the problem could not be solved without strict regulation and control of personnel training, as well as large-scale financial support. The system of management of the physical culture movement was radically rebuilt, and the shortage of personnel was comprehensively solved due to the decisions of the Party and the Soviet government, Komsomol and trade unions in 1929 and 1930.

Keywords: Soviet physical culture, physical culture instructors, physical culture circles, Komsomol, Soviet trade unions, Councils of Physical Culture, physical culture institutes and technical schools.

* * *

С первых дней существования советской власти развитию физической культуры придавалось чрезвычайно важное значение, что подчеркивалось в официальных постановлениях и резолюциях и во время гражданской войны, и в период проведения новой экономи-

ческой политики, и в период реконструкции народного хозяйства¹. Буквально с первых дней развития физкультурного движения в советском государстве были поставлены и основные его задачи: подготовка населения к военной службе и обороне страны, к повышенным нагрузкам на трудовом поприще, оздоровление и в физическом, и в культурном плане, использование физкультуры как общественно-полезного досуга для борьбы с поведенческими девиациями. Все эти задачи не могли быть реализованы без достижения массовости физкультурного движения.

Спортивное движение в Российской империи хотя и динамично развивалось в начале XX в., но имело скромные масштабы, являясь в основном развлечением для части состоятельных горожан². В Советской России же должна была появиться многомиллионная организованная армия физкультурников. В связи с этим возникал вопрос, как этого достичь. Дискуссии, посвященные этой проблеме, принимали различные формы и имели разную степень остроты на протяжении всего рассматриваемого периода³. Однако, чтобы воспитать миллионы физкультурников, нужны были сотни тысяч инструкторов, как тогда назывались тренеры. Таким образом, без решения проблемы обеспечения физкультурного движения достаточным числом кадров, нельзя было достичь и массового охвата населения физкультурой, а, значит, достичь и главных целей советского физкультурного движения. Несмотря на всю важность кадровой проблемы для истории советского физкультурного движения, она как правило не становилась предметом специального научного исследования, а между тем способы ее решения отчасти определили эффективность модели развития физической культуры в СССР. Обычно авторы лишь упоминают о ней или рассматривают ее на региональном материале⁴.

¹ РГВА. Ф. 65. Оп. 2. Д. 134. Л. 52; Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта / Сост. И.Г. Чудинов. М., 1959. С. 12, 18–19 (далее — Основные постановления...).

² Хмельницкая И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М., 2011. С. 308–310.

³ См. подробнее: Хорошева А.В. «В здоровом теле — здоровый дух!». Концепция естественного оздоровления населения Н.А. Семашко и культурная революция // Российская история. 2022. № 2. С. 145–155.

⁴ Деметер Г.С. Очерки по отечественной физической культуре и олимпийского движения. М., 2005; Деметер Г.С., Горбунов В.В. 70 лет советского спорта: люди, события, факты. М., 1987; Дорошенко А.А. Советский спорт как социально-политический проект в период Гражданской войны (1918–1921 гг.) // Омский научный вестник. Серия «Общество, история, современность». 2019. Т. 4. № 3. С. 67–70; Кадымов А.А. История развития физической культуры и спорта в 1920–1940 гг. в БАССР // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 5. С. 82–85; Сарычева Т.В. Качественная и количественная характеристика кадрового состава сферы физической культуры в Западной Сибири в 1930-е гг. // Вестник Томского госу-

Все это делает необходимым изучение кадрового вопроса в физкультурном движении.

Вопрос об инструкторских кадрах встал буквально сразу, как только было создано, согласно декрету от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении воинскому искусству», Главное управление всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной Армии (Всевобуч), в составе которого действовал спортивный отдел. Уже тогда «пролетарская» физическая культура была противопоставлена «буржуазному» спорту. Физическая культура стала рассматриваться как инструмент воспитания масс, орудие культурной революции, воспитания «нового человека». Спорт ради спорта не имел права на существование в молодом советском государстве. Физкультурные занятия предполагалось использовать как средство идейного воспитания, в частности, физкультура объявлялась инструментом классово-борьбы⁵. «Буржуазный спорт» критиковали за культивирование индивидуализма и нездорового честолюбия, а также риск травматизма⁶. Аполитичность в спорте была неприемлема. Это ясно дал понять первый руководитель Всевобуча Л.Е. Марьясин в своем выступлении на I Всероссийском съезде по физической культуре, спорту и допризывной подготовке, проходившем в Москве с 3 по 8 апреля 1919 г.⁷ В этом же выступлении он поставил задачу подготовки кадров инструкторов, для чего, по его мнению, необходимо было создать понятный план их обучения⁸.

Если просматривать материалы этого съезда, опубликованные в журнале «Русский спорт», то бросается в глаза активное участие в нем дореволюционных специалистов, которые с большим энтузиазмом встретили новую власть, воодушевленные ее вниманием к проблемам физического воспитания. Например, об этом в своем приветственном слове с большим вдохновением говорила главный редактор журнала «Русский спорт» с 1911 г. К. Ковзан⁹. Однако достаточно быстро выяснилось, что у дореволюционных специалистов и новой власти разные взгляды на проблемы физкультуры и спорта.

дарственного университета. 2016. № 404. С. 126–132; Сарычева Т.В., Турыгин С.П. Формирование кадрового состава сферы физической культуры Западно-Сибирского региона в 1920-е гг. и его характеристика // История педагогической науки и практики. 2015. № 2. С. 175–183; Суник А.Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М., 2010; Филиппов А.Н. Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта (1920–1930 гг.). Дис... канд. ист. наук. Ярославль, 2012; и др.

⁵ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 3. Л. 101.

⁷ Русский спорт. 1919. № 13. С. 4–8.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Там же. С. 8.

Если первые особо были внимательны к собственно спортивной составляющей, то вторые — к воспитательной. Чрезвычайно активная позиция дореволюционных специалистов на съезде не на шутку встревожила советское руководство, и вскоре после его окончания Л.Е. Марьясин был снят со своей должности именно за недостаточную бдительность по отношению к «классовому врагу». Новый руководитель, Н.И. Подвойский, перед которым, по его словам, была поставлена задача «очистить ряды всеобучистов-физкультурников от враждебных чуждых элементов»¹⁰, с энтузиазмом приступил к борьбе с безыдейностью. Были поставлены задачи подготовить не просто инструкторов, а агитаторов, которым давались задания организовывать, помимо спортивных кружков, еще и митинги, театрализованные представления, беседы и т.п.¹¹

Для решения этой задачи открывались курсы инструкторов при Всеобуче, Наркоматах просвещения и здравоохранения. Причем наряду с дисциплинами, непосредственно связанными со спортом, в их учебных планах были «Политическая грамотность», «Советское строительство» и др.¹² В октябре 1918 г. на базе шестимесячных курсов инструкторов физической культуры в Москве был создан первый Институт физической культуры¹³, который получил статус высшего учебного заведения в 1920 г.¹⁴ В 1919 г. на базе Высших курсов П.Ф. Лесгафта возник Государственный институт физического образования в Петрограде. В 1920 г. была создана Главная военная школа физического образования трудящихся. В 1921 г. был организован Институт физкультуры в Томске, правда, просуществовал он недолго¹⁵. Поскольку физкультура рассматривалась как эффективный способ оздоровления населения, которому, по мнению первого наркома здравоохранения Н.А. Семашко, грозило вырождение из-за политики царского режима и последствий Первой мировой войны¹⁶, о чем на съезде от лица медиков говорил доктор Е.П. Радин¹⁷, учебные заведения по подготовке физкультурных кадров были подчинены наркомату здравоохранения¹⁸. Курсы физического образования

¹⁰ Красный спорт. 1940. 21 января.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 3. Л. 82.

¹² РГВА. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 83.

¹³ В 1921 г. он был переименован в Государственный центральный институт физической культуры (ГЦИФК).

¹⁴ Основные постановления... С. 9.

¹⁵ Деметер Г.С., Горбунов В.В. Указ. соч. С. 9–10.

¹⁶ Семашко Н.А. Пути советской физкультуры. М., 1926. С. 9.

¹⁷ Русский спорт. 1919. № 14. С. 9–12.

¹⁸ За исключением тех, что создавались при Рабоче-крестьянской Красной армии.

при Наркомздраве испытывали большие финансовые и организационные трудности, а потому их существование было крайне нестабильным. Например, если в 1919 г. их было 6, в 1920 г. — 12, в 1921 г. — 6, а на 1 января 1922 г. они вообще отсутствовали¹⁹.

Благодаря деятельности физкультурных учебных заведений разного уровня с 1918 по 1920 г. было подготовлено около 6000 инструкторов по физической культуре²⁰. Однако этого было явно недостаточно и не снимало с повестки дня вопрос о дореволюционных специалистах, поскольку для того, чтобы воспитать новые кадры, нужны были преподаватели, а они в большинстве своем являлись выходцами из дореволюционных спортивных обществ, лиг и т.п. Отрицать, что их придется привлекать к работе, было невозможно. В руководстве Всевобуча опять развернулись дискуссии. Одни считали, что поскольку многие специалисты проявляют лояльность, их надо использовать. Другие же возражали, утверждая, что «если галошная фабрика будет производить плуг, то он будет похож на галоши», так и дореволюционные специалисты, смотрящие на спорт как на забаву, будут воспитывать индивидуализм, вместо коллективизма²¹.

Как свидетельствуют документы, повседневная реальность вносила свои коррективы. Даже в Петрограде и близлежащих местностях, где традиции спортивной жизни были наиболее развиты, в 1922 г. в системе Всевобуча работало всего 279 инструкторов, при том что только в самом городе числилось 91 813 человек, подлежащих допризывному обучению²². Выступления представителей региональных подразделений Всевобуча на его конференции в январе 1922 г. свидетельствовали о повсеместной нехватке инструкторов. За исключением весьма оптимистично настроенного начальника псковского округа тов. Смоленцева, похваставшегося наличием даже специально подготовленных для работы с детьми и женщинами инструкторов²³, тон остальных выступлений был весьма пессимистичным, а жалобы на нехватку инструкторов повсеместными²⁴. А из оптимистичного выступления Смоленского совершенно очевидно, что инструкторский костяк составляли специалисты дореволюционной

¹⁹ Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти. 1917–1924 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. В.Н. Додонов, Л.И. Заваличенко, А.А. Маслова и др. М., 1966. С. 408.

²⁰ Деметер Г.С., Горбунов В.В. Указ. соч. С. 25.

²¹ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4, 9–9об.

²² Там же. Д. 5. Л. 26.

²³ Там же. Л. 31.

²⁴ Там же. Л. 10, 34, 39 и др.

поры, например, приверженцы «сокольской системы»²⁵. Последние хотя и были объявлены идейно чуждыми, но все равно привлекались к работе, поскольку имели хорошие методики массовой физической подготовки, и нужно было время, чтобы их заменить, для чего создавались комсомольские физкультурные организации, например, «Муравей», которая особенно рьяно боролась с последователями «сокольства»²⁶.

Помимо рядовых инструкторов Всевобуч стремился привлечь крупных специалистов в области спорта и знаменитых спортсменов. Среди них — секретарь Российского олимпийского комитета Г.А. Дюперрон, абсолютный чемпион России по конькобежному спорту 1915 и 1917 гг. Я.Ф. Мельников, чемпион Европы по конькобежному спорту В.А. Ипполитов, легкоатлет и трехкратный чемпион I Российской Олимпиады в Киеве 1913 г. Н. Владимиров, профессор В.В. Гориневский и др. Причем они, как правило, сами проявляли инициативу. Так, в архивных данных отложилась записка о желании сотрудничать Г.А. Дюперрона, который предлагал снабжать сведениями о спорте, а в обмен просил лишь присылать периодику²⁷. История этого сотрудничества весьма показательна. Дюперрон активно участвовал в жизни спортивных организаций Ленинграда на всем протяжении 1920-х гг., вел занятия в школе физического образования командного состава Красной армии и Флота, переводил зарубежные работы о спорте (Ж. Эбера, Ж. Демени, Г. Зурена), а также писал сам. Однако его работы постоянно подвергались резкой критике, поскольку он пытался в них сузить понятие «физической культуры» до «физического упражнения», что шло в разрез с официальной точкой зрения и, кроме того, ему не могли простить аполитичности²⁸. Он дважды был арестован органами ОГПУ — в 1921 и 1927 гг. Был осужден по делу «Союза Русского Сокольства». Несмотря на это, Дюперрон не сдавался. В 1930 г. его пригласили в Институт физического образования им. П.Ф. Лесгафта, где он создал музей спорта, а также там при его активном участии в 1934 г. была учреждена кафедра «Спортивных игр», и он стал ее первым

²⁵ «Сокольская система» возникла как альтернатива немецкой гимнастике в Праге в 1862 г. и имела ярко выраженную национальную окраску, ставя цель не только физического развития, но и воспитания в духе приверженности славянской идентичности; быстро распространилась среди славянских народов, в том числе в России. После прихода к власти большевиков с сокольскими спортивными организациями началась борьба как с идейно чуждыми, буржуазными.

²⁶ *Деметер Г.С., Горбунов В.В.* Указ. соч. С. 28.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 1. Л. 20.

²⁸ *Капульс Б., Дюперрон Г.А.* Теория физической культуры // Известия физической культуры. 1925. № 21. С. 23.

заведующим. Однако всего через несколько месяцев Дюперрон скоропостижно скончался в возрасте 57 лет, не выдержав тяжелых испытаний последних лет жизни²⁹.

Ситуация с нехваткой инструкторов еще больше усугубилась с завершением гражданской войны: если раньше люди шли работать инструкторами в структуры Всевобуча, чтобы получать хороший паек и освобождение от службы в армии, то после снятия льгот стали уходить туда, где больше платили³⁰.

С 1921 г., с началом НЭПа, решение многих проблем в социальной сфере предполагалось осуществлять за счет самофинансирования. После окончания гражданской войны необходимость во Всевобуче отпала. Еще в годы его существования при нем был создан Высший совет физической культуры (ВСФК), в 1923 г. он был напрямую подчинен Всероссийскому центральному исполнительному комитету РСФСР. В его состав вошли по одному представителю от народных комиссариатов: военного, просвещения, здравоохранения, внутренних дел, труда; от Моссовета, ЦК РКП(б), ЦК РКСМ, ВЦСПС³¹. Его предателем стал первый нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, таким образом, физкультура из рук военных перешла к медикам.

Одной из задач ВСФК провозглашалось создание новых учебных заведений физического воспитания и контроль за их деятельностью³². Однако четко проблема обеспечения инструкторами в Постановлении о создании ВСФК сформулирована не была. Данный орган должен был осуществлять координационную деятельность, финансовые же его возможности были ограничены. Инициатива создания первичных физкультурных ячеек передавалась на низовой уровень. Практическими организаторами объявлялись комсомол и профсоюзы³³, что сразу же породило соперничество между ними. Подбор специалистов также делегировался им. Два высших учебных заведения, готовивших физкультурные кадры высокой квалификации, объективно не могли справиться с потребностями страны в этой сфере. Для подготовки специалистов нужны были также техникумы. Попытки открыть их часто заканчивались неудачей даже там, где были определенные традиции подготовки кадров для физкультурной работы, например, в Томске на базе закрывшегося Института физ-

²⁹ Суник А.Б. Указ. соч. С. 446–449.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

³¹ Основные постановления... С. 9–11.

³² Там же. С. 10.

³³ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 28. Д. 33. Л. 29 об., 54.

культуры³⁴. В итоге профсоюзы при поддержке ВСФК для решения проблемы кадров в этот период создавали различной продолжительности курсы, что требовало значительно меньше финансовых затрат.

Усилия комсомола и профсоюзов по приданию массового характера физкультурному движению давали свои результаты, и если на 1921 г. спортивных организаций в РСФСР было 1612³⁵, то в 1925 г. в СССР их было уже 6370³⁶. Финансировались они за счет выделения части средств из фондов на культурно-просветительскую работу профсоюзов. Однако чем больше становилось кружков, тем больше давала о себе знать нехватка инструкторов. Выявление количественного состава инструкторов в этот период затруднительно, поскольку системно данная информация не собиралась. Многие кружки, создаваясь по инициативе самих людей, зачастую имевших не очень много опыта, существовали вообще без инструкторов или же занятиями руководил человек, не имеющий специальной подготовки, о чем неоднократно была тревога «Комсомольская правда»³⁷.

Во всех партийных, комсомольских и профсоюзных постановлениях и резолюциях, увидевших свет в 1920-е гг., неизменно подчеркивалась неразрывная связь идейного и физического воспитания³⁸. На инструктора накладывалось обязательство не просто организовать занятия в кружке, но и подвигать его членов к участию в различных общественно-политических компаниях. В программной статье, опубликованной в первом номере за 1924 г. «Известий физической культуры», официальном печатном органе ВСФК, его руководитель Н.А. Семашко констатировал, что со всех концов страны несутся «вопли о недостатке подготовленных руководителей по физической культуре», и назвал открытие краткосрочных курсов для инструкторов одной из важнейших задач ВСФК³⁹. Однако его призыв явно не привел к положительным результатам, поскольку через год в том же журнале при подведении итогов годичной работы было констатировано, что вопрос о нехватке инструкторов стоит остро, а выпускники краткосрочных инструкторских курсов плохо подготовлены, отчего «физкультработа хромает»⁴⁰.

³⁴ Сарычева Т.В., Турыгин С.П. Указ. соч. С. 178.

³⁵ Деметер Г.С., Горбунов В.В. Указ. соч. С. 25.

³⁶ Комсомольская правда. 1925. 6 декабря.

³⁷ См., например: Там же. 1925. 26 августа; 1 ноября; 20 ноября; 1926. 17 января и др.

³⁸ Основные постановления... С. 12, 14–15.

³⁹ Семашко Н.А. Задачи Высшего Совета физической культуры // Известия физической культуры. 1924. № 1. С. 2–3.

⁴⁰ Известия физической культуры. 1925. № 2. С. 7–9.

Проблемы, связанные с инструкторами, из кабинетов руководителей выплеснулись на страницы периодической печати. Обсуждался ряд аспектов: их количество, качество их подготовки и работы, моральный и идейный облик, пути решения проблемы нехватки кадров и даже — нужны ли они вообще. Газета «Труд» организовала дискуссию по этим вопросам среди своих читателей, в редакцию посыпалось огромное количество писем с мест, а итоги этой дискуссии были подведены в большой статье «О союзных инструкторах»⁴¹.

Проблема нехватки кадров инструкторов — наиболее обсуждаемая на страницах периодической печати, уделяющей внимание физкультурному движению, в 1920-е гг.⁴² Как уже говорилось выше, самый распространенный способ ее решить — это открытие различных краткосрочных курсов. Поскольку их организация была связана с материальными затратами, чаще всего практические заботы по их организации ложились на плечи профсоюзных организаций. Для привлечения к ним внимания слушателей сообщения об их открытии печатались также на страницах газет⁴³. Некоторые комсомольские активисты предлагали, чтобы инструкторов для кружков готовили опытные физкультурники⁴⁴, но чаще звучало предложение направлять на инструкторскую работу демобилизованных из армии, поскольку они имели необходимую подготовку и могли сразу приступить к работе⁴⁵. Эта идея в итоге нашла отклик и в решениях ВСФК. Так, при разработке плана работы инструкторского отдела прямо предписывалось использовать призывников и демобилизованных из рядов Красной армии для организации кружков в деревнях и рабочих поселках⁴⁶. В 1925 г. на Всесоюзной конференции научных работников физической культуры был поставлен вопрос об открытии в регионах широкой сети трехмесячных, годовых и двухгодичных курсов для подготовки кадров⁴⁷. Очевидно, эту задачу выполнить полностью не удалось, поскольку к 1928 г. ситуация с нехваткой инструкторов, имеющих специальное образование, оста-

⁴¹ Труд. 1924. 3 января.

⁴² См., например: Комсомольская правда. 1925. 27 августа, 6 ноября, 20 ноября, 25 ноября, 27 ноября, 6 декабря; 1926. 17 января; 1927. 10 февраля; Труд. 1924. 3 января; 1925. 23 сентября; 1926. 28 января, 16 февраля; Известия физической культуры. 1924. № 3. С. 3; и др.

⁴³ См., например: Комсомольская правда. 1925. 16 июня, 5 ноября, 12 ноября; 1926. 15 января; Труд. 1926. 16 марта и др.

⁴⁴ Комсомольская правда. 1925. 6 ноября.

⁴⁵ Красный спорт. 1924. № 1. С. 13; Комсомольская правда. 1925. 25 ноября; 1926. 17 января и др.

⁴⁶ ГАРФ. Д. Р7576. Оп. 1. Д. 21. Л. 141–142.

⁴⁷ Известия физической культуры. 1925. № 19. С. 18.

валась неудовлетворительной: по официальным данным, его имело только 44,4% работников⁴⁸. По распоряжению ВСФК в 1928 г. впервые было проведено плановое распределение на работу выпускников учебных заведений, готовивших инструкторов⁴⁹. В том же году Президиум ВСФК принял решение обратиться к Совету народных комиссаров СССР с просьбой открыть к 1930 г. еще восемь техникумов по подготовке инструкторских кадров⁵⁰.

Однако самый оригинальный способ решения проблем предложил А.Г. Иттин, один из самых активных организаторов физкультурно-спортивного движения, журналист, занимавший важные позиции в ВСФК и ВЦСПС. Он озвучил идею «оторвать» инструкторов от кружков и сконцентрировать их в специальных комиссиях, откуда они направлялись бы в кружки для чтения лекций физкультурникам. По его мнению, именно такой формат помог бы максимально эффективно использовать инструкторские силы⁵¹. Однако его предложение встретило резкий отпор. Самостоятельная организация людьми своих физкультурных занятий, даже после инструктажа, была явно чревата травматизмом и другими негативными последствиями⁵².

Одним из наиболее часто обсуждаемых вопросов было невысокое качество работы инструкторов, которое напрямую было связано с материальными сложностями и невысоким уровнем квалификации кадров. В рамках дискуссии, организованной газетой «Труд», был поставлен вопрос о выработке специальных правил и норм для более плодотворной работы в кружках⁵³. Газета «Комсомольская правда» неоднократно сообщала о плохой работе кружков, которая строится неинтересно и не квалифицировано. Причем критика могла быть направлена как против монотонности занятий, без использования игр, соревновательной составляющей, так и наоборот, содержать упреки в слишком большой увлеченности игровой составляющей в ущерб гармоничному развитию и идейному воспитанию⁵⁴.

Не остался в стороне от этой проблемы и ВСФК, представители которого еще в 1925 г. заявили о необходимости аттестации

⁴⁸ ГАРФ. Д. Р7576. Оп. 3. Д. 36. Л. 14.

⁴⁹ Там же. Д. 39. Л. 25.

⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 14.

⁵¹ Труд. 1926. 28 января.

⁵² Там же. 1926. 16 февраля.

⁵³ Там же. 1924. 3 января.

⁵⁴ См., например: Комсомольская правда. 1925. 20 августа, 1 ноября, 6 ноября, 6 декабря, 13 декабря; 1926. 2 апреля, 9 апреля, 16 апреля; 1927. 10 февраля, 1 марта, 13 мая, 18 декабря; 1928. 3 января, 29 мая; Известия физической культуры. 1924. № 3. С. 3; Труд. 1925. 5 мая, 27 августа, 2 сентября; 1927. 6 декабря; Физическая культура. Приложение к газете Труд. 1928. 4 сентября и др.

инструкторов⁵⁵, однако к практическим действиям в этом направлении смогли приступить только в 1927 г., когда был поставлен вопрос о разработке единой программы для установления квалификации инструкторов и преподавателей физической культуры, их тарификации, профсоюзной принадлежности, охране труда⁵⁶. Кроме того, чтобы собрать сведения была составлена записка об экспертизе работников физкультуры с целью определения и повышения квалификации инструкторов, для чего создавались комиссии при Советах физической культуры на уровне губерний, которая присваивала прошедшим экспертизу работникам следующие квалификации: инструктор-специалист, руководитель секции, инструктор-универсал клуба, преподаватель физической культуры школы I или II ступени и др. Программа испытаний состояла из практических и теоретических частей⁵⁷. Эта проверка дала не очень утешительные результаты. Например, было выявлено, что в Сибири очень низкую квалификацию имела основная часть инструкторов. Изначально планировалось, что не справившиеся с проверкой инструктора будут понижены в категории или вообще отстранены от работы, но при выполнении этого условия многие кружки могли бы вообще остаться без инструкторов, поэтому было принято решение срочно создать группы совершенствования инструкторов при Совете физической культуры региона⁵⁸.

Противоречивым было и отношение к материальному обеспечению инструкторов, что также прослеживается на страницах периодической печати. Где-то авторы прямо связывали низкие зарплаты инструкторов, необходимость совмещать сразу несколько мест работы с низким качеством их работы, а где-то этот момент не афишировался, а инструктора просто обвиняли в недостаточно ответственном отношении к делу. Очень показательной является в этой связи заметка в «Комсомольской правде» — «Инструкторская пляска», в которой автор в ярких красках описывает, как получая 30 рублей в месяц за работу в одном кружке, инструктор вынужден работать сразу в нескольких, чтобы хватало на жизнь, но ему приходится подчас сбежать с занятий раньше, чтобы успеть на следующие, что не могло ни сказываться на качестве его работы⁵⁹.

Тот же вопрос был косвенно затронут и в статье-отчете «Как работает пролетарское спортивное общество “Динамо”». Тут надо

⁵⁵ Известия физической культуры. 1925. № 19. С. 18.

⁵⁶ ГАРФ. Д. Р7576. Оп. 1. Д. 26. Л. 111.

⁵⁷ Там же. Д. 25. Л. 145.

⁵⁸ Сарычева Т.В., Турыгин С.П. Указ. соч. С. 179.

⁵⁹ Комсомольская правда. 1926. 2 апреля.

немного сказать о предыстории. Еще весной 1923 г. собрание представителей партийных и комсомольских ячеек Государственного политического управления при Наркомате внутренних дел РСФСР (ГПУ, с ноября 1923 г. ОГПУ при СНК СССР) приняло решение организовать московское спортивное общество «Динамо», был разработан его устав, эмблема, значок, форма спортсменов и руководства⁶⁰. Далее его центральным советом были организованы общества «Динамо» в Ленинграде, Пензе и Рязани, к 1928 г. их стало более 200⁶¹. Руководство ВСФК первоначально сдержанно отнеслось к подобным инициативам, но признало целесообразным существование в центре и на местах спортивной организации ГПУ «Динамо» с учетом «особенностей работы ГПУ»⁶². За этим обществом стояла мощнейшая, в том числе в материальном отношении, структура, которая могла активно развивать материально-техническую базу спорта. Показательным моментом была постройка в Москве в 1928 г. самого большого в стране стадиона. Возвращаясь к статье-отчету о деятельности «Динамо», рапортующей о его успехах, следует отметить, что в ней особо подчеркивалась высокая квалификация инструкторов общества, их достаточное число, регулярные длительные командировки высококвалифицированных инструкторов из центра в регионы, а также инструкторов с мест в Москву для повышения квалификации, что, по словам автора, увеличивало удельный вес спортивных достижений членов общества⁶³. О зарплатах и деньгах здесь нет ни слова, но совершенно очевидно, что всё перечисленное требовало больших затрат.

Как уже говорилось выше, проблема кадров волновала не только участников спортивного движения, но и руководство. Осознание того, что с этим вопросом далеко не всё благополучно, нашло отражение в документах как ВСФК, так и ВЦСПС. Согласно Постановлению ЦК РКП(б) от 13 июля 1925 г. именно профсоюзы должны были отвечать за развитие физкультурного движения и руководить им, а комсомолу отводилась роль вдохновителя, ВСФК же должен был согласовывать их действия⁶⁴, таким образом, ответственность за бедственное положение дел с инструкторскими кадрами также ложилась на ВЦСПС. Материалы 3-го Всесоюзного совещания по физкультуре профсоюзов, прошедшего в марте 1929 г., свидетельствуют, что решить проблему кадров к концу десятилетия так и не удалось.

⁶⁰ Деметер Г.С., Горбунов В.В. Указ. соч. С. 29–30.

⁶¹ Физкультура и спорт. 1928. № 18. С. 6.

⁶² ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.

⁶³ Физкультура и спорт. 1928. № 18. С. 6.

⁶⁴ Основные постановления... С. 13.

Большинство выступавших из регионов, не стесняясь в выражениях, говорили о катастрофической нехватке инструкторов, причем особый акцент делали на нехватке или отсутствии инструкторских курсов⁶⁵. Представитель Закавказья поднял и вопрос низкой оплаты, вынуждающей инструкторов работать в нескольких местах⁶⁶, а представитель Урала — вопрос о социальном составе и текучести кадров, когда 40% выпускников техникумов не идут на инструкторскую работу, правда, умолчал о мотивах⁶⁷.

Статистические данные по профессиональным союзам, представленные руководству ВЦСПС, свидетельствуют, что на 1 апреля 1929 г. из 7227 физкультурных кружков профсоюзов только 3752 имели хотя бы одного руководителя (инструктора), всего же было 5117 руководителей (инструкторов), из которых только 2616 получали плату за их труд и только 1837 имели специальное образование⁶⁸. Причины столь плачевной ситуации были не только в нехватке курсов. Как свидетельствует отчет о работе центральных курсов физкультуры ВЦСПС при Государственном центральном институте физической культуры в Москве за 1928–1929 гг., несмотря на нехватку кадров, большинство союзов свою разверстку по посылке туда людей на обучение не выполнили⁶⁹, что, видимо, было связано с финансовыми издержками (надо было платить стипендию во время обучения и найти замену человеку на рабочем месте).

В конце 1920-х гг. нехватка кадров все чаще стала обсуждаться на заседаниях Президиума ВСФК, причем говорили не только об открытии новых учебных заведений, но и о повышении качества обучения в уже существующих. Так, совместными усилиями с Наркоматами просвещения и здравоохранения была проведена в 1928 г. проверка двух высших учебных заведений, готовящих специалистов для физкультурного движения. По итогам этой проверки пришли к выводу, что рационализация постановки учебной жизни не возможна без улучшения материального положения студенчества⁷⁰. В то же время было проведено обследование и других физкультурных учебных заведений. По результатам проверки в свет вышло постановление Рабоче-крестьянской инспекции от 6 апреля 1929 г., где четко было прописано, какого уровня специалистов готовят физкультурные ВУЗы, техникумы, курсы, причем становилось

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р7710. Оп. 1. Д. 3. Л. 32, 40, 79, 105.

⁶⁶ Там же. Л. 32.

⁶⁷ Там же. Л. 40.

⁶⁸ Там же. Д. 1. Л. 57.

⁶⁹ Там же. Д. 4. Л. 28.

⁷⁰ Там же. Л. 33.

обязательным наличие определенного уровня образования при замещении определенных должностей, тех, кто не удовлетворял этому требованию предполагалось постепенно заменять по мере подготовки новых кадров. Еще одним интересным моментом является то, что в постановлении Института физкультуры в Москве была отведена роль общественно-методического и практического центра, а Ленинградскому — теоретико-биологической базы. В обоих ВУЗах предполагалось увеличить количество аспирантов и строже контролировать реализацию учебных планов⁷¹. Таким образом, был сделан первый серьезный шаг к формированию системного подхода в деле подготовки кадров и определения степени их компетентности и ответственности занимаемой должности.

Отметим, что в 1923–1926 гг. на страницах периодической печати значительно больше внимания уделялось проблеме кадров, в 1927–1928 гг. эта тема обсуждается значительно реже, хотя совершенно очевидно, что она никуда не исчезла и сохраняла свою остроту, как следует из Постановления ЦК ВКП(б) от 23 сентября 1929 г. «О физкультурном движении». Это, видимо, связано с тем, что хотя повсеместно подчеркивалась важность физкультуры как инструмента воспитания масс⁷², постепенно спортивная составляющая физкультурного движения начала выходить на первый план. Как в общесоюзной, так и ведомственной печати стали значительно больше уделять внимания конкретным спортивным событиям, соревнованиям и т.п. Так, например, появившийся в 1928 г. журнал «Физкультура и спорт», печатный орган ВСФК, в первую очередь размещал яркие материалы о спортивных играх и мероприятиях, неофициально отдавая предпочтение развлекательной стороне физкультуры, что привлекало к нему большое количество читателей.

В конце 1920-х гг. страна вступила в период реконструкции, от населения требовалась мобилизация сил и высокие достижения на трудовом поприще для перевыполнения плана первой пятилетки. Тема «военной тревоги» не сходила со страниц газет и журналов. На этом этапе роль физической культуры как дисциплинирующего фактора и инструмента повышения возможностей организма выдерживать нагрузки опять приобретала первоочередное значение.

⁷¹ Там же. Д. 5. Л. 21, 21об.

⁷² См., например: Известия физической культуры. 1924. № 3. С. 2; Комсомольская правда. 1925. 3 сентября, 4 сентября, 13 ноября, 20 ноября; 1926. 15 января, 23 апреля, 16 мая; 1927. 13 февраля, 25 февраля, 9 апреля, 24 декабря; 1928. 12 января, 3 марта, 5 мая, 27 сентября; Физическая культура. Приложение к газете Труд. 1925. 5 мая, 5 июня, 30 августа, 23 сентября; 1926. 22 октября; 1927. 25 августа; 1928. 11 января, 22 января, 26 июня; Физкультура и спорт. 1928. № 2. С. 12; № 9. С. 1; и др.

Страна должна была совершить «большой скачок», а для этого была необходима мобилизация сил, которая невозможна без слаженных действий, поэтому вполне закономерно происходит усиление централизации во всех областях государственного управления, в том числе и в сфере физкультуры и спорта. В постановлении ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении» от 23 сентября 1929 г. констатировалось, что состояние физкультурной работы неудовлетворительное, а чтобы это исправить надо избавиться от ведомственного разнobia и создать центральный контролирующий орган — Всесоюзный совет физической культуры при Центральном исполнительном комитете СССР, которому будут подчиняться все СФК союзных республик⁷³. В этом документе впервые официально был четко поставлен вопрос о материальной базе физкультурного движения. Несмотря на то что он широко обсуждался на совещаниях, конференциях и на страницах периодики, в предшествующих постановлениях и резолюциях о физкультурном движении его обходили стороной. В этом же документе не только делался особый упор на то, что физкультурное движение должно опираться на «мощную финансовую базу», но и особое внимание обращалось на необходимость массовой подготовки инструкторов-физкультурников, что также было впервые⁷⁴. Вскоре после этого вышло постановление Президиума Центрального исполнительного комитета СССР «Об учреждении Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР», где указывалось, что реконструктивный период выдвигает потребность в широком развертывании физической культуры, для чего необходимо в качестве первоочередной задачи рассматривать подготовку преподавательских кадров⁷⁵. Таким образом, проблема кадров выводится на совершенно новый уровень, а для ее решения устанавливаются достаточно жесткие требования.

Во главе обновленного ВСФК встает крупный партийный деятель Н.К. Антипов, ранее не имевший непосредственного отношения к физкультурному движению. Для разъяснения линии партии был проведен I Пленум ВСФК в апреле 1930 г., где новый руководитель подверг разгромной критике комсомол и профсоюзы, поставив им в пример спортивную работу в армии⁷⁶. Антипов сразу заявил, что с кадрами дело обстоит «очень плохо», по его данным, на тот момент в РСФСР было около 5000 инструкторов, среди них членов партии

⁷³ Основные постановления... С. 17.

⁷⁴ Там же. С. 18.

⁷⁵ Там же. С. 20.

⁷⁶ Первый Пленум Всесоюзного Совета физической культуры. М.; Л. 1930. С. 13–15, 22, 24.

и комсомола — 30%, а довоенных специалистов — 23%. Аполитичность и увлечение спортивной составляющей физкультуры новый руководитель ВСФК назвал главным врагом, а из цифр сделал простой вывод: «классовый враг внутри наших организаций»⁷⁷. Им было предложено два способа решения задачи: во-первых — выдвижение рабочих на руководящие роли в кружках, во-вторых — более активная подготовка инструкторов. Вторая задача казалась ему более сложной, поскольку учебных заведений было крайне мало, в связи с чем он ставил задачу массовой организации техникумов. Но не менее важной он считал и материальную заинтересованность инструкторов, особо подчеркнув, что чем больше будет платных инструкторов, тем для дела будет лучше⁷⁸.

Профсоюзы, подвергнутые разгромной критике, встали перед необходимостью в ближайшее время системно исправить ситуацию с организацией деятельности кружков физкультуры, в которой проблема кадров играла одну из важнейших ролей. Естественно, в рамках традиции всё началось с самокритики. В октябре 1930 г. была проведена первая Всесоюзная конференция профсоюзов по физкультуре. На ней много говорилось о перестройке физкультурного движения, а также о том, что физкультуру надо повернуть лицом к производству. И если руководство сосредотачивалось на теоретических установках, то делегаты с мест говорили о конкретных проблемах, особо не стесняясь в выражениях, при этом проблема нехватки кадров по-прежнему была одной из основных⁷⁹, а тон жалоб мало отличался от того, что говорилось на третьем Всесоюзном совещании профсоюзов по физкультуре годом ранее. Делегат из Сибири вообще заявил, что в их регионе с кадрами дело обстоит хуже, чем где либо, квалифицированных работников вообще нет или может два-три на весь регион⁸⁰. Что интересно, по-прежнему говорили прежде всего о нехватке, а не о социально-чуждых элементах среди инструкторских кадров. Однако по итогам конференции был подготовлен ряд документов, где не только звучала проблема нехватки инструкторов, но и их «качества». В них прописывалось и решение: разворачивание широкой сети учебных учреждений. Это одновременно должно было решить и проблему нехватки количественную, и проблему нехватки идейно-выдержанных, пролетарских кадров⁸¹. Еще до проведения конференции профсоюзов летом 1930 г. было проведено совещание

⁷⁷ Там же. С. 20–21.

⁷⁸ Там же. С. 22–23.

⁷⁹ См., например: ГАРФ. Ф. Р7710. Оп. 1. Д. 10. Л. 127; Д. 11. Л. 5, 13, 18, 20 и др.

⁸⁰ Там же. Д. 11. Л. 13.

⁸¹ Там же. Д. 12. Л. 46, 56.

представителей всех заинтересованных государственных органов и общественных организаций, на котором были выработаны новые организационные принципы системы физкультурного образования, что должно было избавить от ведомственных неувязок и снять остроту вопроса.

Все учебные физкультурные заведения ставились под контроль ВСФК при ЦИК СССР. Основными звеньями были: ВУЗы, техникумы, годовичные курсы, краткосрочные курсы. Провозглашался принцип преемственности программ всех ступеней. Прописывалась квалификация выпускников каждого уровня. ВУЗы Москвы и Ленинграда должны были разрабатывать программы обучения и методику для всех ступеней обучения. Просчитывалось количество необходимых специалистов и исходя из этого ставились задачи. Например, предполагалось, что к концу пятилетки необходимо иметь 3336 специалистов высшей квалификации, на тот момент их было 700, оба ВУЗа при максимальном напряжении могли подготовить 1400, а требовалось еще 1500, таким образом, ставилась задача открыть еще два ВУЗа — в Украинской ССР и в Закавказье. Данное распоряжение было выполнено в кратчайшие сроки. Уже в 1930 г. были открыты Государственный институт физической культуры в Харькове⁸² и Закавказский государственный институт физической культуры в Баку⁸³. Для подготовки кадров средней квалификации предполагалось открыть по одному техникуму в каждой республике, крае (области). Сеть годовичных курсов должны были организовать профсоюзы, а также предполагалось открывать курсы при медицинских и педагогических техникумах для подготовки руководителей кружков. Еще один способ пополнения кадров младшего звена — привлечение на работу демобилизованных из армии⁸⁴. Выполняя это распоряжение, Бюро физической культуры ВЦСПС приняло решение открыть 6 школ (годовичных курсов). Центральная должна была располагаться в Москве (200 учащихся), остальные — в Ленинграде, Харькове, Свердловске, Урале и Сибири, Ростове-на-Дону, Закавказье (в каждой по 100 учащихся). На центральную школу выделялось из культурного фонда 250 тыс. рублей, а на остальные по 125 тыс. рублей⁸⁵.

При решении вопроса с количеством не забыли и о проблеме «идейного качества» инструкторов, которая начинает фигурировать

⁸² В 1944 г. он будет переведен в Киев.

⁸³ Физической культуры институты // Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. Т. 27. М., 1977. С. 379. Ст. 1124.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р7710. Оп. 1. Д. 21. Л. 32, 44.

⁸⁵ Там же. Д. 23. Л. 7–7об.

во всех документах, касающихся кадров⁸⁶. По мысли руководства и профсоюзного, и ВСФК она должна была решаться как за счет притока массы инструкторов «новой формации», подготовленных в ускоренном порядке за первую пятилетку, так и за счет «чистки кадров», т.е. отстранения от работы тех, кто не удовлетворял принципу идейной выдержанности. Первый путь обеспечивался тем, что в физкультурные учебные заведения могли поступать лишь «социально-правильные» элементы. Так, например, было отдано распоряжение, что все 100% мест набора 1930 г. в Государственный центральный институт физической культуры в Москве должны быть заняты рабочими и их детьми, причем к документу прилагалась разверстка квот по регионам (фигурирует даже Дальний Восток) и профессиональным союзам⁸⁷. Это распоряжение явно преследовало цель исправить ситуацию, зафиксированную при проверке этого Института в 1929 г., когда выяснилось, что из 441 его учащихся только 130 человек рабочие, а большая часть, т.е. 230 человек, — служащие⁸⁸.

«Кадровым чисткам» Президиум ВСФК и лично Антипов уделяли особое внимание. Уже летом 1930 г. на заседании президиума был заслушан и одобрен доклад об итогах «чистки» инструкторских кадров, к сожалению, цифры в документе не приведены, поэтому сложно оценить их масштаб. Однако судя по тому, что было принято решение через год заслушать доклады Московского, Ленинградского, Татарского и Белорусского Советов физической культуры о чистке кадров и выдвижении новых⁸⁹, именно в этих регионах дело обстояло наиболее неблагоприятно, по мнению власти. Уже осенью 1930 г. руководство ВЦСПС потребовало отчеты из регионов о том, как обстоят дела с перестройкой физкультурной работы, и в частности с кадрами, и тут весьма показательна фраза из одного такого отчета: «... инструкторский состав значительно обновлен за счет прошедших курсов..., но все-таки это не дало возможность отстранить часть идеологически чуждых инструкторов из-за того, что нам не хватает кадров, которые необходимо готовить...»⁹⁰.

Как уже было сказано, Антипов поставил вопрос о достойной оплате инструкторской работы как одним из важнейших условий ее улучшения. Уже после выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) от 13 сентября 1929 г., в котором успех физкультурного движения ста-

⁸⁶ См., например: Там же. Д. 12. Л. 46, 54, 56; Д. 21. Л. 29, 32, 44; Д. 23. Л. 7–7об.

⁸⁷ Там же. Д. 23. Л. 5.

⁸⁸ Там же. Д. 4. Л. 33.

⁸⁹ Там же. Д. 21. Л. 29.

⁹⁰ Там же. Д. 23. Л. 114.

вился в прямую зависимость от материальной базы, в марте 1930 г. состоялось расширенное заседание Пленума Бюро физической культуры ВЦСПС, где Иттиным, который являлся одним из крупнейших деятелей физкультурного профсоюзного движения, был сделан большой доклад о кадрах, где говорилось и об их нехватке, и о наличии в их рядах классово-чуждых элементов. Он предложил не только увеличить количество инструкторов, но и настаивал на том, что максимальное их число должно работать бесплатно⁹¹. Это свидетельствует о том, что руководство ВЦСПС не очень хотело тратить свои фонды и пыталось решить проблему за счет энтузиазма особо увлеченных физкультурой рабочих. В предшествующие годы именно Иттин задавал тон физкультурной работы в профсоюзах, являясь и их представителем в ВСФК, и основным докладчиком на различных собраниях и конференциях профсоюзов, а также главным автором статей в ведомственном издании «Труд» и во вкладке к этой газете «Физическая культура». Несмотря на весь свой опыт, он не почувствовал, что ситуация изменилась, и требования партии к профсоюзам ужесточились. Это привело к разгромной критике его позиции на I Всесоюзной конференции по физической культуре профсоюзов⁹².

На этой конференции представителем союза железнодорожников был поставлен вопрос о прямой связи уровня зарплаты и уровня работы инструктора, также о том, что до сих пор все союзы пытались «сэкономить» на решении проблемы⁹³. Поскольку основная тяжесть финансового бремени ложилась на профсоюзы, профсоюзные лидеры после I Пленума ВСФК при ЦИК СССР сделали достаточно быстро вывод, что нужно исправлять ситуацию. Собственных средств физкультурные кружки не имели, деньги на их работу выделялись из фонда средств, отводимых профсоюзами на культурную работу. Было принято решение увеличить до 3% объем средств, отводимых на физкультурную работу, из общего объема поступления членских взносов, а работу инструкторов оплачивать за счет общих расходов по содержанию штата профорганизаций⁹⁴. Кроме того, профсоюзы должны были оплачивать 50% от стипендии поступившим в физкультурные ВУЗы в 1930–1931 учебном году⁹⁵, а также содержать сеть годичных курсов⁹⁶.

⁹¹ Там же. Д. 16. Л. 2–2об.

⁹² Там же. Д. 11. Л. 104.

⁹³ Там же. Л. 20.

⁹⁴ Там же. Д. 12. Л. 46.

⁹⁵ Там же. Д. 23. Л. 5.

⁹⁶ Там же. Л. 7–7об.

Подводя итоги, следует отметить, что проблема кадров, стоявшая так остро на протяжении 1920-х гг., обрела решение лишь тогда, когда партийно-государственное руководство поставила ее под свой контроль, четко обозначив и методы ее решения, и желаемый конечный результат. Системный подход, предполагавший массовую подготовку инструкторских кадров разной квалификации и квоты, обеспечивающие «правильный» социальный состав, а также материальная поддержка позволили уже в 1930 г. сделать то, о чем много говорили в предшествующее десятилетие, но не могли осуществить. При этом основная тяжесть реализации поставленных задач легла на профсоюзы. При всей стремительности изменений это не исправило ситуацию мгновенно, но достаточно быстро обозначилась определенная динамика, во многом обеспечившая положительные результаты уже к концу 1930-х гг., когда количество организованных физкультурников увеличилось с 759 тысяч человек в 1929 г. до 6 миллионов к 1937 г.⁹⁷ Процессы усиления централизации и контроля, а также идеологические компании, проводимые в сфере физкультурного движения, полностью укладываются в общий исторический контекст эпохи, со всеми ее успехами и недостатками, предполагающий жесткую идейную дисциплину и изгнание тех, кто не подходил по формальным критериям.

References

Bugrov N.N. *Fizkul'tura i sport v SSSR i zarubezhnykh stranakh: uchebnoye posobiye* [Physical Culture and Sport in the USSR and Foreign Countries: A Textbook]. Moscow: Sovetskiy sport, 1979. 72 p.

Demeter G.S. *Ocherki po istorii otechestvennoy fizicheskoy kul'tury i olimpiyskogo dvizheniya* [Essays on the History of National Physical Culture and the Olympic Movement]. Moscow: Sovetskiy sport, 2005. 322 p.

Demeter G.S., Gorbunov V.V. *70 let sovetskogo sporta: lyudi, sobytiya, fakty* [70 Years of Soviet Sport: People, Events, Facts]. Moscow: Fizkul'tura i sport, 1987. 237 p.

Doroshenko A.A. *Sovetskiy sport kak sotsial'no-politicheskiy proyekt v period Grazhdanskoy voyny (1918–1921 gg.)* [Soviet Sport as a Sociopolitical Project during the Civil War (1918–1921)] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Series "Obshchestvo, istoriya, sovremennost'"*. 2019. Vol. 4. N 3. P. 67–70.

Filippov A.N. *Gosudarstvennaya politika SSSR v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta (1920–1930 gg.): diss. ... kanidata istoricheskikh nauk* [State Policy of the USSR in the Field of Physical Culture and Sports (1920–1930): PhD Candidate Diss. in History]. Yaroslavl: Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet imeni P.G. Demidova, 2012. 206 p.

Kadymov A.A. *Istoriya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v 1920–1940 gg. v BASSR* [A History of the Development of Physical Culture and Sports from 1920

⁹⁷ Бугров Н.Н. Физкультура и спорт в СССР и зарубежных странах. М., 1979. С. 12.

through 1940 in BASSR] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. N 5. P. 82–85.

Khmel'nitskaya I.B. *Sportivnyye obshchestva i dosug v stolichnom gorode nachala XX veka: Peterburg i Moskva* [Sport Societies and Leisure in the Capital City of the Early 20th Century: Petersburg and Moscow]. Moscow: Novyy khronograf, 2011. 336 p.

Khorosheva A.V. “V zdorovom tele — zdorovyy dukh!”. *Kontseptsiya yestestvennogo ozdorovleniya naseleniya N.A. Semashko i kul'turnaya revolyutsiya* [“A Healthy Mind in a Healthy Body!” N.A. Semashko's Conception of Natural Recovery and Cultural Revolution] // *Rossiyskaya istoriya*. 2022. N 2. P. 145–155.

Sarycheva T.V. *Kachestvennaya i kolichestvennaya kharakteristika kadrovogo sostava sfery fizicheskoy kul'tury v Zapadnoy Sibiri v 1930-ye gg.* [Qualitative and Quantitative Characteristics of the Physical Culture Staff in Western Siberia in the 1930s] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. N 404. P. 126–132.

Sarycheva T.V., Turygin S.P. *Formirovaniye kadrovogo sostava sfery fizicheskoy kul'tury Zapadno-Sibirskogo regiona v 1920-ye gg. i yego kharakteristika* [Formation of the Staff Composition in the Sphere of Physical Culture in the West Siberian Region in the 1920s and Its Characteristic] // *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2015. N 2. P. 175–184.

Sunik A.B. *Ocherki otechestvennoy istoriografii istorii fizicheskoy kul'tury i sporta* [Essays on the National Historiography of the History of Physical Culture and Sports]. Moscow: Sovetskiy sport, 2010. 615 p.

Поступила в редакцию
18 декабря 2022 г.